

ДОКЛАДЪ

объ оживленіи церковной православной проповѣди*).

(Читанный на II общепархіальномъ пастырскомъ собраніи депутата-томъ священникомъ Григоріемъ Климовскимъ, въ г. Красноярскѣ, 1909 года.**)

Собратья во Христѣ! Мнѣ сегодня приходится развѣивать предъ Вами вопросъ о проповѣди, приходится затрагивать едва ли не самый больной вопросъ въ жизни нашей церкви. Чувствую слабость, немощь и самъ въ этомъ вопросѣ и прошу васъ—многихъ уже очень знакомыхъ съ нимъ—помочь въ освѣщеніи и разрѣшеніи его.

Идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа—вотъ заповѣдь Спасителя, данная на многіе годы своимъ апостоламъ, въ которой мы должны черпать силы для проповѣди, видѣть свое призваніе на проповѣдничество, считать его своимъ непрѣннымъ долгомъ. Спаситель всю свою земную жизнь провелъ въ постоянной безрерывной проповѣди. Она лилась и на сушѣ, и съ лодки на морѣ, и у колодца Самарянкѣ, и въ домѣ Марѣи и Маріи.... Было, должно быть, въ ней что-то такое чистое, привлекательное; текла вода живая... текли потоки словъ и бѣжали они, и звали тысячи людей, и не могли эти люди оторвать своихъ ушей отъ этихъ божественныхъ словъ. А Воспитанникъ Назаретскаго плотника все говорилъ и училъ, и неустанна была его рѣчь—пока не засохли на крестѣ уста его, пока предъ удивленными учениками не закрылись облака на Элеонской горѣ... Проповѣдь Божественнаго Учителя не прекратилась, она смѣнилась... она снова полилась черезъ Его учениковъ и разнеслась и на сѣверъ, и на западъ, и на югъ, и на востокъ. И вездѣ она была постоянна, живая... вездѣ будила,

*) Докладъ печатается въ сокращенномъ видѣ.

***) Матеріалами служили: Проповѣдническіе журналы, Живое слово Архіеп. Амвросія, проф. Тарѣева-Сочинъ и пр.

звала къ Единому Живому Богу... Растоплялось черствое, грубое сердце язычника, и онъ оставлялъ своихъ боговъ, обращался къ Невѣдомому Богу, и сотни пытокъ не могли заставить его отступить отъ новой вѣры. Вотъ какое было слово... вотъ какая была сильная проповѣдь... Сотни лѣтъ не умирала она!...

Но приходитъ 19 столѣтій и слабѣе—слабѣе постепенно дѣлается она и, какъ послѣдніе вздохи потухающаго костра, вспыхнетъ кое-гдѣ и снова тлѣетъ и тлѣетъ... Теперь на Руси, на Великой Руси рѣдко, рѣдко гдѣ слышно пастыря, который бы словомъ, хотя немного похожимъ на апостольское, привлекалъ къ себѣ въ храмъ. Всѣмъ извѣстны картины, обстановка, форма, выраженіе—нашихъ проповѣдей. Грустныя думы, неутѣшныя думы обдають сердце при взглядѣ на нашу проповѣдь. И такое время, такая страшная жизнь, проявленія нашей больной жизни, когда проповѣдь болѣе, чѣмъ нужна была бы... А ея не слышно... Говорятъ: „храмы пусты“. А потому они и пусты, что народъ не только простой, но интеллигентный народъ ищетъ, настойчиво требуетъ такого слова, которое зажгло бы, освѣтило бы его душу, „задѣло за живое“, помогло ему разобраться въ „путяхъ и средствахъ къ устроению истинно-христіанской жизнедѣятельности“. Много можно нарисовать картинокъ изъ нашей проповѣди, которыя лучше красивыхъ словъ нарисуютъ намъ положеніе проповѣди...

Что представляетъ изъ себя проповѣдь въ храмѣ?

Въ большинствѣ случаевъ ничего, полнѣйшее молчаніе; въ меньшинствѣ—слышится и то не слово Божіе, а просто „проповѣдь.“

Какая это проповѣдь, когда въ лучшемъ случаѣ, по тетради, хотя свое собственное, составленное, говорится, а то и чтеніе по какому либо сборнику, „гдѣ-то“ „къмъ-то“ сочиненное; едва-ли такая проповѣдь достигаетъ цѣли. Если далеко оно самому чтецу, еще дальше оно слушателямъ. А бываютъ и такіе случаи. Начнетъ читать ч.-н. такое, чему и конца нѣтъ, и пойдетъ понемногу народъ расходиться... пусть станетъ храмъ... гулко будутъ звучать слова, и эхо будетъ заглушать рѣчь проповѣдника.

А бывают и такіе случаи. Положимъ, я уже беру исключительный примѣръ, но вѣдь онъ имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности и говорить тоже о многомъ.

Уѣздный городокъ. Завтра праздникъ. Слѣдуетъ уже, послѣ порядочнаго промежутка, сказать поученіе. Батюшка досталъ ближайшую съ полки книжку „сборникъ“ —наслѣдство отъ дѣдушки. На сонъ грядущій полисталъ, по оглавленію нашель... почиталъ часть поученія: „хорошо... пойдетъ... завтра можно произнести“!...

Утро городской церкви. Много интеллигентовъ... Кончается литургія, начинается поученіе и вдругъ... замѣшательство... остановка... листокъ съ продолженіемъ, оказывается, давно уже утерянъ предками... Что дѣлать?! Батюшка свѣшитъ въ алтарь.

Скорбь, слезы за православнаго пастыря... А народъ ищетъ Божьяго Слова, хочетъ слышать его, просить вынести его изъ книгохранилища Церкви. Мы же интеллигенцію дожидаемся въ храмъ. Нѣтъ, мы сами выгоняемъ ее.

Бываютъ и такіе батюшки, которые съ полнымъ сознаниемъ своего совершенства, подготовленности — думаютъ блеснуть импровизированнымъ словомъ и въ такой попыткѣ профанируютъ и слова Евангелія, св. апостоловъ, и жизнь св. мучениковъ, угодниковъ Божіихъ. Дѣлаютъ такія сопоставленія изъ своей жизни, что въ слушателяхъ пробуждается не религіозное чувство, а смѣхъ. Но, кажется, такой проповѣди у насъ остались незначительные примѣры, и нѣкоторые ея представители въ нашей епархіи сошли съ жизненной сцѣны. Но все-же наша церковная православная проповѣдь въ подавляющемъ большинствѣ оставляетъ желать лучшаго.

„Великолѣпная Правосл. Церковь, великолѣпное Богослуженіе, славное пѣніе, золотыя облаченія, много золота на иконахъ, огромные колокола, миллионы горящихъ свѣчъ... —но этого одного мало, нѣтъ живого слова!.. Мало обращается вниманія на слова Апостола: „Духа не угашайте, пророчества не унижайте“ (1 Сол. 5, 20)... „Мало проповѣдей, очень мало“! —пишетъ одинъ изъ

проповѣдническихъ журналовъ... Что за причины упадка проповѣди?! что задерживаетъ развитіе дѣла проповѣдническаго?! Какія преграды стоятъ предъ проповѣдникомъ?!.—Это мы, по возможности, и должны постараться выяснить.

Начнемъ съ основной идеи проповѣди. Укажемъ прежде всего на ея богоустановленность, т. е., на ея особенную характерную черту, отмѣчающую ее, выдѣляющую ее изъ ряда другихъ ораторскихъ произведеній, всегда почти полныхъ изобрѣтенія матеріала. Церковное слово, проповѣдь—это вѣдь не одно желаніе проповѣдника говорить: нѣтъ, это его долгъ, по велѣнію Божію: *Шедше научите вся языки... уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ...* Проповѣдь—это долгъ учить тому, чему самъ наученъ Господомъ... *что говорю Вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ...* и впереди насъ только должна быть одна цѣль—именно, призвать слушателей благовѣствованіемъ къ слушанію, ко вниманію къ передаваемымъ имъ святымъ словамъ. Какія же требованія мы должны предъявлять къ современной проповѣди?

1. Первое—она должна быть постоянна—въ наше тяжелое бурное время, полное разныхъ „исключительныхъ“ обстоятельствъ,—когда жизнь бьетъ быстрой струей; когда начинаетъ развиваться психологія народная подъ вліяніемъ грамотности въ народѣ; когда предлагаются усиленные запросы духа и времени. Нужно намъ идти навстрѣчу этому свѣтлому проблеску, дать живымъ словомъ отвѣтъ на эти вопросы жизни и направить эту бурную закипающую струю въ церковно-христіанское русло... Вѣрно говоритъ одинъ нашъ журналъ—„новыя требованія предъявляются къ пастырю... на стражѣ нужно быть ему... чутко прислушиваться долженъ онъ къ запросамъ и требованіямъ своей паствы и въ проповѣди Слова Божія предлагать посильные отвѣты, давать всякому, требующему отчетъ въ нашемъ упованіи, посильный отвѣтъ съ кротостію и долготерпѣніемъ“. Только постоянной, „всегдашней“, настойчивой проповѣдью можно достигнуть успѣха въ такомъ случаѣ.

II. Второе необходимое *желательное* требованіе къ проповѣди—это требованіе живого слова. Я не хочу этимъ сказать, что нужно произношеніе безъ подготовки. Нѣтъ, это уже совершенно даръ свыше, данный немногимъ. А вотъ произношеніе проповѣди безъ тетрадки—это точка, къ которой мы все должны стремиться. Достоинства произношенія безъ тетрадки тѣ, что ораторъ, не связанный буквой, говоритъ твердо, увѣренно; произноситъ слова свободно, независимо, и слушатели видятъ предъ собой живого человека, а не мертвую книгу. Слова живыя проповѣди, его взгляды дѣйствуютъ на слушателя, слушатель болѣетъ душой, цѣпляется за мысль быстрѣе и самъ всегда додумается потому до того, что проповѣдникъ не доскажетъ. Какъ мы не будемъ отговариваться отъ этого требованія — неспособностью-ли въ большинствѣ, не имѣніемъ-ли времени къ подготовкѣ: все-же мы должны признать достоинство за живой проповѣдью и, при возможности, стараться устранять отъ себя—ложную неувѣренность въ своихъ силахъ, ложный взглядъ на проповѣдь, какъ на нѣчто изысканное, искусственное, художественное—и пытаться пріучаться говорить. Рѣчь народу должна быть самая простая, тѣмъ болѣе нашему крестьянину, малообразованному, не привыкшему къ умственной продолжительной работѣ. Ему довольно, если проповѣдникъ просто расскажетъ евангеліе и сдѣлаетъ краткое сопоставленіе съ ихъ жизнью и обычаями. И если мы, при желаніи, попытаемся дѣлать, такъ мало по малу явится навыкъ и способность формулировать свои мысли. Вотъ недавній примѣръ пользы такой проповѣди. Когда въ Зап. краѣ началось массовое отпаденіе православныхъ, прихожане одного мѣстечка не знали, что имъ сдѣлать со зломъ. Кто-то посовѣтовалъ привести въ храмъ 90-лѣтняго старца-священника.

— „Дорогой ты нашъ, скажи проповѣдь,—тебя все слушаютъ“. Согбенный старикъ, сильный духомъ, дрожащимъ голосомъ могъ только сказать: „Вѣрую во Едину Св. Соборную и апостольскую Церковь, а въ папу римскаго не вѣрую и на томъ

смерть приму“. Пастырь покинулъ храмъ. Слова его повліяли, и отпаденія прекратились. Очевидно, сила проповѣди не въ словахъ заключается, а въ чемъ-то другомъ. Покойный приснопамятный пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій, говорятъ, не обладалъ внѣшними блестящими качествами ораторскаго искусства. „И писанія, и рѣчи его съ технической стороны и съ логической всегда оставляли желать очень многого, но когда онъ говорилъ, казалось, небеса отверзались и слышался шелестъ ангельскихъ крыльевъ. Такъ, образъ, сила вѣянія проповѣди отца Іоанна заключалась въ глубочайшемъ переживаніи высокихъ чувствъ самимъ проповѣдникомъ... (Духовная бесѣда). О. Іоаннъ говорилъ всегда прочувствованное, пережитое—отсюда происходила жизненность простыхъ словъ о. Іоанна.

Въ своихъ стараніяхъ охарактеризовать желательность живого импровизированнаго слова я далекъ отъ мысли стоять за проповѣдь сектантовъ, протестантовъ, католиковъ—со всевозможными внѣшними вольностями, мимикой и жестами. Хочу только отмѣтить, что въ ихъ общинахъ на проповѣдь обращается самое главное вниманіе и, несмотря на полную скудость другой обстановки храма и богослуженія, — ихъ собранія бываютъ болѣе многочисленны, и зависитъ это именно отъ проповѣди, не проповѣди по книжкѣ, тетрадкѣ, а живой импровизированной рѣчи, объясненія слова Божія.

Приходилось намъ—сельскимъ батюшкамъ—слышать и городскихъ проповѣдниковъ. Одинъ, два—говорятъ импровизаціей, но зато другіе всё по тетрадкѣ. При томъ очередное проповѣданіе, очевидно, налагаетъ свою печать на нихъ. Сразу замѣтно, что тема выбирается нехотя: проглядываетъ скучная повинность, которую необходимо отбыть нѣсколько разъ въ году. И мало пользы выходитъ изъ этой повинности. Выйдетъ городской священникъ на амвонъ собора, начнетъ читать слова изъ тетрадки, холодно, неохотно читаетъ, безъ выраженія даже, часто смотритъ въ тетрадку... Зашевелится вародъ, двигается къ амвону, и не слышно бы-

ваетъ народу ничего изъ словъ проповѣдника въ двухъ-трехъ саженьяхъ. Хотя бы громче читалось; вѣдь каждое слово въ проповѣди и Богослуженіи, произносимое нашимъ Архипастыремъ, уже почтеннымъ старцемъ, слышно бываетъ до малѣйшаго слова у порога собора. Неужели молодые еще сравнительно священники не могутъ охотнѣе и громче поработать своими гортанными органами. А въ своихъ приходскихъ церквахъ городскимъ священникамъ, болѣе свѣжимъ, нѣкоторымъ получившимъ высшее образованіе, — слѣдовало бы показать намъ образцы импровизаціи, примѣры не мертваго книжнаго слова, а живой увлекательной проповѣди Ученія Христова.

III. Не должно бы, кажется, возникать недоразумѣній и изъ-за самаго содержанія нашихъ проповѣдей; но на практикѣ выходитъ иное. Въ попыткахъ сдѣлать проповѣдь жизненной, современной — пастыри вошли въ сильное разногласіе, которому бы пора положить конецъ и привести къ единству. Правда, проповѣдникъ въ нынѣшнее время долженъ дать отвѣты на современныя нужды, запросы народа. Вѣдь народною, современною была проповѣдь Христа; хотя ученіе Его было всегда одно, неизмѣнно и вѣрно, однако оно было жизненно и приложимо ко всякому частному явленію жизни — личной, семейной, общественной и государственной. Ученіе Его примѣнялось съ мудрой примѣнительностью ко всякому состоянію слушателей. Такова же была и проповѣдь св. апостоловъ, мужей апостольскихъ и св. отцевъ и учителей Церкви. По вопросу о современности проповѣди профессоръ Тарѣевъ пишетъ такъ: „проповѣдникъ долженъ въ примѣненіи современности руководиться не ходомъ своихъ мыслей, а дѣйствительными потребностями слушателей. Проповѣдникъ долженъ быть ближе къ своей паствѣ, онъ долженъ стоять близко къ ней; для него должна быть ясна душа слушателя во всѣхъ отношеніяхъ... онъ долженъ отыскать одну заблудшую овцу... не пренебрегать никакими явленіями въ современной жизни, но усматривая за каждымъ изъ нихъ душу человѣческую, за которую пролита кровь Христа, онъ освѣщаетъ

свѣтомъ Евангелія явленія и событія; дѣлаетъ ихъ поучительными и направляетъ общественное настроеніе къ *христіанству*... Я лично согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и думаю, что затрагивая вопросы, напр., государства, его жизни, священникъ въ дни высокоторжественныхъ праздниковъ долженъ говорить: о Царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ, о неприкосновенности Его личности, о почитаніи Царя, о повиновеніи властямъ, долженъ призывать къ любви, миру, порядку; можетъ говорить о событіяхъ патріотическаго характера, о событіяхъ изъ общественной жизни. Но обо всѣхъ событіяхъ политики государства — общества проповѣдникъ долженъ говорить съ одной только *христіанской* точки зрѣнія. Здѣсь, на христіанской кафедрѣ мѣсто свято. Только истина Христова, она одна — вотъ что можетъ служить достояніемъ проповѣди пастырей Православной Церкви.

Теперь кратко резюмирую свои положенія. Проповѣдь должна быть:

- 1) Постоянна, а не отрывочна (черезъ мѣсяць, черезъ два);
- 2) Желательно, чтобы произносилась безъ тетрадки, живымъ языкомъ, а если по тетрадкѣ, то своего составленія.
- 3) Проповѣдь должна носить характеръ современности: содержаніе ея должно отвѣчать нравственнымъ потребностямъ слушателей; при этомъ всѣ событія проповѣдникъ долженъ разсматривать съ христіанской точки зрѣнія.

На этомъ я окончу свою рѣчь.

Священникъ *Григорій Климовскій*.